

Н.А. Казбекова, Н.А. Казбеков

*Карагандинский государственный технический университет, Казахстан
(E-mail: nak2002@mail.ru)*

Вклад архивно-просветительских организаций дореволюционного Казахстана в становление казахстанской исторической науки (вторая половина XIX — начало XX вв.)

В статье рассмотрен вклад научно-просветительских организаций дореволюционного Казахстана в исследование культуры и истории края. В различных городах Казахстана во второй половине XIX — начале XX вв. открывается целый ряд научных обществ: областные статистические комитеты, отделы географического общества, с 1887 г. — Оренбургская ученая архивная комиссия. В создании научных организаций была заинтересована не только общественность края, но и представители царской администрации. Деятельность данных организаций была направлена на распространение исторических знаний, обработку и публикацию архивных материалов, археологических исследований, пропаганду и охрану памятников старины. Они собирали, обрабатывали и распространяли географические, статистические, этнографические и естественно-исторические материалы, снаряжали научные экспедиции. Заинтересованность царской администрации в открытии научных обществ была продиктована капиталистическим ходом развития России. Научные исследования содействовали вовлечению далёких окраин в сферу капиталистических отношений, росту производительных сил, развитию экономики империи. В статье особо отмечена роль Оренбургской учёной архивной комиссии, чья деятельность способствовала становлению архивной и исторической науки в Казахстане.

Ключевые слова: научно-просветительские организации, архивная комиссия, исторические общества, археологические исследования, памятники старины, охрана памятников, архив.

Введение

Использование накопленных прошлыми поколениями культурно-исторических ценностей и их переосмысление на основе качественно нового состояния общества выражают сущность преемственности, одной из важнейших закономерностей развития истории в целом. В силу этой закономерности общество выступает как ценнейший источник для изучения исторического прошлого во всем его многообразии. Изучение вклада архивно-просветительских организаций в становление казахстанской исторической науки поможет не только заполнить пробелы в знании по общественным неполитическим организациям дореволюционного периода, но и послужит опытом для создания и работы современных подобных объединений. Связь основных форм организаций не исключает смены просветительских задач сообразно меняющимся историческим условиям, накопления новых традиций. Институт общественных организаций содействовал развитию многих сфер жизни в дореволюционный период и оставил заметный след в истории страны. Он является тем социокультурным феноменом, дальнейшее совершенствование которого уже в наше время означает развитие процесса становления гражданского общества.

Методология и методы исследования

С последней четверти XIX в. организации в России, преследующие историко-просветительские цели, становились всё более многогранными, а число их продолжало неуклонно расти. «Это и музеи, и общества, и журналы, и комитеты, ориентированные, как правило, на тщательное изучение и пропаганду памятников истории и культуры» [1]. Популяризация научных исторических знаний не могла обойтись без профессионально подготовленных научных кадров, способных взять на себя создание периферийных научных очагов и обладающих достаточным уровнем знания для проведения самостоятельной научной работы, без чего вновь организованные научно-просветительские центры могли оказаться мёртвыми образованиями. Задачу подготовки специалистов по вспомогательным отраслям исторического знания взяли на себя Археологические институты, так в 1878 г. был открыт Петербургский археологический институт, который готовил специалистов-архивистов, а с 1899 г. — археологов. С Археологическими институтами, общностью целей и задач, были напрямую связаны исто-

рико-просветительские центры провинции — Губернские учёные архивные комиссии (ГУАК), первые из которых возникли в 1884 г.

Прямым объяснением необходимости создания губернских архивных комиссий явилась потребность в отборе в губернских ведомственных учреждениях среди дел, предназначенных к уничтожению; документов, представлявших историческую ценность; и создание на базе этих документов местных исторических архивов. Была ещё одна очень веская причина, вызвавшая к жизни данные организации — расширение источниковой базы исследования для создания фундаментальных трудов по социально-экономической истории России.

Итак, «13 апреля 1884 г. состоялось Высочайшее утверждённое определение комитета министров, коим представлено господину министру внутренних дел разрешить открытие таких комиссий в Рязани, Тамбове, Твери и Орле, а открытие дальнейших комиссий в других губернских городах должно следовать такому порядку: местный губернатор (как непрременный попечитель такой комиссии) вступает в сношение с директором археологического института, а по представлению последнего министр внутренних дел может разрешить открытие» [2]. Учетные архивные комиссии (УАК) должны были представлять годовой отчёт о своей деятельности директору Археологического института, а тот, в свою очередь, представлял отчёт о деятельности всех комиссий, действовавших на территории России, Академии наук.

В состав Губернских архивных комиссий (в том числе и Оренбургской) входили государственные чиновники разных рангов, начиная с их попечителей в лице местных губернаторов, а также лица, интересующиеся историей и памятниками старины. Из своей среды они избирали председателя и в дальнейших действиях выполняли следующие функции: 1) составляли губернский исторический архив, разбирая при этом дела и документы, предназначенные в губернских и уездных архивах разных ведомств к уничтожению, выделяя из них бумаги, которые в научном отношении подлежали передаче для хранения в историческом архиве; 2) собирали сведения о древностях края, к чему фактически присоединилась забота о создании местного музея; 3) знакомили публику с открываемыми памятниками старины; 4) содействовали распространению археологических и исторических сведений. «Последние три задачи присоединились, в силу фактической необходимости, к первой и важнейшей задаче этих комиссий — созданию исторического архива» [2; 253].

Созданию ГУАК благоприятствовала также общественная атмосфера в Российской империи данного периода, выраженная в пробуждении национального самосознания, в возросшем интересе к отечественной истории, а, следовательно, и к её документам и памятникам. Археолог А.Д. Беляев в конце XIX века писал: «Чем выше подъём национального чувства и сильнее патриотизм, тем ценнее для народа его родные памятники и тем охотнее и шире идёт дело их изучения и сохранения» [1; 78].

Обсуждения

В исторической науке до сих пор нет единого мнения относительно характера ГУАК. В «Советской исторической энциклопедии» даётся следующее их определение: «Объединение историков-профессионалов и любителей» [3], что подпадает под категорию исторических обществ. Но, как утверждают некоторые исследователи, это не полное их определение, поскольку под научно-историческими обществами следует понимать «организации исключительно общественного характера, главной функцией которых является научно-исследовательская работа в области истории» [4].

ГУАК же являлись организациями полуобщественного-полуофициального характера, которые, помимо других прямых своих обязанностей, в том числе занимались вопросами истории. В.П. Макарихин сравнивает ГУАК с двумя главными категориями российских исторических обществ — общеисторическими и специализированными, находя в них черты и тех и других [5]. В.А. Алленова определяет их как «краеведческие общества научно-просветительского характера» [6]. Остановимся на том выводе, что Губернские учёные архивные комиссии имели как официальный характер (организовывались и контролировались государственными чиновниками и были учреждены по правительственному «Положению»), так и общественный (ГУАК объединяли в своих рядах огромное количество как профессиональных исследователей-краеведов, так и любителей истории и её древностей, трудившихся исключительно на добровольных началах). Признать их сугубо государственными учреждениями не представляется возможным, поскольку «отсутствовали такие атрибуты официальных структур, как регулярное финансирование из средств государственной казны, штат оплачиваемых должностных лиц с соответствующим чинопроизводством и пенсионным обеспечением, права на бесплатную рассылку корреспонденции, гербовую печать и т.д. С другой стороны, предпо-

лагавшиеся к учреждению общества были призваны выполнять задачу государственного характера, непосильную для общественных организаций, — способствовать упорядочению архивного дела на местах» [6; 343]. Как и многие общества просветительского характера, они находились в ведомстве, как министерства внутренних дел, так и министерства народного просвещения. Неопределённость правового статуса сказывалась на деятельности комиссий.

Имея довольно часто затруднительное материальное положение, лишённые участливой поддержки местных властей, Учёные архивные комиссии сумели осуществить широкие научные исследования, собрали, систематизировали и ввели в научный оборот разнообразные исторические источники, создали архивы, музеи, библиотеки, выполнили большую по объёму культурно-просветительскую работу. «В плане научно-просветительском на комиссии была возложена двоякая задача: во-первых, занятие научной разработкой исторических вопросов, и, во-вторых, «возвышение в среде народа как образования вообще, так и любви к своей родине и, в особенности, к своей местности, которую так сильно развивает наглядное изучение истории и памятников» [6; 91, 92].

Комиссии существовали в основном на средства, распределяемые директором Археологического института (из имеющихся в его распоряжении средств), членские взносы, пожертвования в пользу науки и другие общественные деньги, поступавшие в фонд УАК. Не одинаковы они были по основной выбранной деятельности: одни сосредоточились главным образом на архивной деятельности, другие организовывали из себя местные археологические общества и т.д.

Роднило все комиссии желание построить на научной основе изучение местной истории и памятников местной старины, желание охранить памятники от дальнейшего разграбления, пробудить в окружающих интерес и уважение к собственной истории. «...Местная история и её памятники суть магнит, притягивающий сердце всякого, даже жёсткого человека к его родине....Местный житель, кто бы он ни был, слушая рассказы об отдалённой истории своего края, проникается к нему горячим уважением и любовью; он сочувствует его бедствиям и радуется его счастью» [6; 94].

Большую роль в изучении исторического прошлого казахского народа сыграла Оренбургская ученая архивная комиссия, ставшая одним из центров краеведческого, в том числе и этнографического изучения обширного многоэтнического юго-востока страны. Её деятельность началась в декабре 1887 г. в составе 25 человек. «Председателем её был избран П.Н. Расков, заместителем Т.И. Андреев, секретарём И.И. Евфимовский-Мировицкий. Видными деятелями в составе комиссии были Ж.-А. Кастанье, А.И. Добромыслов, И.В. Анков, А.И. Аниховский, М.А. Родин и другие» [7].

Комиссия занималась сбором, научным описанием документов архива бывшего Генерал-губернаторского управления (до ста тысяч дел). «Первый год ее существования был посвящен продолжению работ бывшей комиссии по разбору Архива канцелярии упраздненного управления Оренбургского генерал-губернатора... Архив бывшего Оренбургского генерал-губернаторского управления представляет обширный и богатый материал для изучения местного края во всех отношениях его исторического развития... Члены комиссии Ильин, П.Н. Распопов, Середа, Т.С. Игнатъев и другие в течение 4 лет разбирали дела...» [8].

Для дальнейшей работы комиссия определила состав документов и вопросов, которые будет курировать каждый из вновь созданных отделов: общегражданский и секретный, казачий, башкирский и пограничный.

Оренбургская учёная архивная комиссия к началу XX в. была эффективно действующим научным центром, среди почетных и действительных членов которой были многие крупные российские ученые того времени, занимавшиеся проблемами гражданской истории, археологии, истории культуры, этнографии и статистики. Их научные доклады публиковались в периодически издаваемых трудах УАК. Среди них были избраны В.В. Радлов, В.В. Бартольд, Н.В. Покровский (директор Санкт-Петербургского археологического института), И.Е. Забелин. Многоплановая научная деятельность И.Е. Забелина (исследователь истории царского быта XVI–XVII вв., архивист, этнограф, автор около 200 работ) восхищала членов УАК. Этот факт говорит о том, что деятели Оренбургской учёной архивной комиссии, для пользы общего дела, поддерживали научные связи с маститыми учёными, каковыми и являлись все перечисленные выше лица, а также москвич И.Е. Забелин. Выступая с речью на годовом собрании 17 февраля 1909 г. (по случаю кончины И.Е. Забелина), краевед П.А. Незнамов назвал учёного «лучшим знатоком родной старины», «Нестором русских историков» и призвал коллег «быть достойными учениками своего высокоталантливого учителя», гордиться тем, что в числе почётных членов учёной комиссии был такой человек. Текст данного выступления впоследствии был опубликован в XXIII выпуске «Трудов» комиссии за 1911 г.

Для более эффективной исследовательской работы комиссия просила оказать посильную помощь всех, интересующихся прошлым своего края, — учителей, духовных лиц и других образованных людей Оренбурга. Энтузиасты-археологи в своей научно-краеведческой работе старались сделать как можно больше для изучения истории края. Предметами их изучения были вопросы, связанные с конкретными археологическими памятниками, легенды, религиозные культы и т.д. На начальном этапе работы комиссии представители казахской, татарской и башкирской интеллигенции также участвовали в её мероприятиях. Например, А.Б. Балгимбаев, А. Байтурсынов, М.-Ф.Т. Каримов, М.-З.М. Рамеев, М.-Ф. Сулейменов и другие посещали её заседания и оказывали материальную помощь.

ГУАК по профилю своей деятельности были обречены на комплексное сочетание функций историко-архивного и историко-археологического обществ. «Будучи зачастую единственными в регионе историческими обществами, большинство учёных архивных комиссий понимали свою ответственность за сохранение всех категорий памятников местной старины. На этом основании их представители отвергли прозвучавшие на частном совещании ГУАК в 1896 г. предложения о разграничении археологической и архивоведческой сфер деятельности и создании в провинции специализированных археологических обществ. При этом деятели исходили из знания ситуации на местах, в большинстве случаев не страдавших, по их словам, избытком специалистов, искавших «приложения своих сил в отвлечённых научных изысканиях» [6; 285].

Одной из ярких личностей отряда востоковедов в составе ОУАК был французский исследователь Жозеф-Антуан Кастанье, чьё имя тесно связано с изучением самых различных сторон истории Оренбургской губернии и Туркестана. Будучи человеком с разносторонними интересами, что соответствовало духу универсализма и состоянию науки того времени, Кастанье проявил себя как археолог, этнограф, историк, исследователь религии народов Средней Азии, спелеолог, один из организаторов охраны памятников в регионе, представляя собой, таким образом, яркую фигуру в интеллектуальной жизни Оренбурга и Туркестана, а потом и Франции. Об этом свидетельствуют и неоднократные положительные отзывы о нем В.В. Бартольда, и то, что в течение многих лет Ж.-А. Кастанье регулярно публиковал результаты своих исследований на страницах престижного «Revue du Monde musulman», возглавляемого Луи Массиньоном.

Основателем библиографического краеведения был А. Алекторов (1861–1918). Выпускник Оренбургского учительского института, свободно владевший казахским языком, близко знавший жизнь местного населения, он много лет учительствовал в Казахстане и был организатором народного образования. В годы службы в Казахстане он опубликовал около 200 работ по истории, этнографии и фольклору. Являясь членом Оренбургской ученой архивной комиссии, свои работы издавал в основном в «Известиях», «Трудах». Во многих его работах освещаются проблемы истории и этнографии казахского народа. Кроме того, в его трудах мы находим ценные материалы о состоянии народного образования, быта и культуры края.

ОУАК, как организация научного профиля, проводила заседания с чтением научных докладов. Так, например «были заслушаны доклады Г.Н. Зеленина «О походе Перовского в Хиву в 1831–1833 гг.», «О восстании адаевцев на полуострове Мангышлак и об их усмирении», Н.Б. Иванова «О курганах в Оренбургском уезде», М. Юдина «Киргизы. Этнографический очерк» [7; 92].

Вывод

Таким образом, научно-просветительские организации дореволюционного Казахстана, в том числе Оренбургская учёная архивная комиссия, чья деятельность более подробно рассматривалась в данной статье, внесли существенный вклад в дело изучения исторического прошлого Казахстана. Помимо своих прямых обязанностей, ОУАК вела активную научную, собирательскую, издательскую и просветительскую деятельность. Важным направлением в её деятельности, как и в других Учёных архивных комиссиях во всех губерниях России, было создание музеев, которые, благодаря местному населению, быстро пополнялись рукописями, мемуарами, писцовыми книгами, старинной утварью, посудой, монетами, оружием и т.д. Музеи возникали в самое короткое время при каждой комиссии. В них сосредоточилось множество предметов древности и всякого рода артефактов. По своему научному и воспитательному значению они играли огромную роль в деле просвещения народа. В Оренбурге большая заслуга в его организации принадлежала не только Архивной комиссии, но и Губернскому статистическому комитету. В 1888 г. он принял постановление учредить в городе Историко-археологический музей. К этому времени местными краеведами было собрано определенное

количество ориентологических, минералогических, зоологических и этнографических коллекций, а также зафиксированы случайные археологические находки.

Оренбургская учёная архивная комиссия, несмотря на финансовые и другие трудности, за годы своего существования выпустила десятки сборников документов, тридцать пять выпусков «Трудов». В издательской деятельности ей активно помогала Типография литературного товарищества «Каримов, Хусаинов и Ко». За первое десятилетие XX в. в этой типографии ею было издано 18 сборников документов.

Изыскания комиссии, выраженные в многочисленных документах и артефактах, дошли до нас благодаря усердному труду управляющего Оренбургской казенной палатой, старшего советника Г.И. Андреева, старшего советника Исаева, помощника инспектора Духовной семинарии Дроботова, старшего советника Бекчурина, «преподавателей разных учебных заведений Белавина, Васильева, Голубкова, Горского, Еникеева, Смирнова, Снегирева, Соколова, Соловьева, Чижова, Шагиахметова, Хрусталева, законоучителей Божукова, Шильнова и Словохотова, а также других членов архивной комиссии: И.И. Евфимовского-Мировицкого, А.В. Соколова, тов. прокурора А.Е. Бусыгина, В.С. Елисеева и П.Н. Распопова — всего 25 лиц» [8; 98].

Комиссия не прекращала свою деятельность вплоть до революции 1917 года и внесла огромный вклад в становление исторической науки Казахстана. Её активные члены заложили основы фондов, которые имеются сегодня в Государственном архиве Оренбургской области.

Список литературы

- 1 Зубова Н.Л. Историко-просветительские организации в России в конце XIX—начале XX вв. (Деятельность Л.М. Савелова): дис... канд. ист. наук: 07.00.02 – «Отечественная история» / Зубова Нина Леонидовна. — М., 1990. — 210 с.
- 2 Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: [В 41-м т.]. — Т. 2 / под общ. ред. проф. И.Е. Андреева. — СПб.: Семёновская типо-литография (И.А. Ефрона), 1890. — 488 с.
- 3 Советская историческая энциклопедия: [В 16-ти т.]. — Т. 6. / гл. ред. Е.М. Жуков. — М.: Сов. энцикл., 1965. — 521 с.
- 4 Степанский А.Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России / А.Д. Степанский // Археографический ежегодник за 1974 г. — М.: Наука, 1975. — 384 с.
- 5 Макарихин В.П. Губернские учёные архивные комиссии России / В.П. Макарихин. — Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1991. — 56 с.
- 6 Алленова В.А. Историческая наука в российской провинции в конце XIX — начале XX вв.: Тамбовская учёная архивная комиссия / В.А. Алленова. — Рязань: Трибунский, 2002. — 380 с.
- 7 Хабижанова Г.Б. Русская интеллигенция в Казахстане (вторая половина XIX—начало XX вв.) / Г.Б. Хабижанова, Э.Ж. Валиханов, А.Л. Кривков; под ред. Койгелдиева М.К. — М.: Рус. кн., 2003. — 288 с.
- 8 Есеналина Ж.С. К истории создания Оренбургской учёной архивной комиссии / Ж.С. Есеналина // Вестн. КазНУ. Сер. истор. — 2003. — № 1 (28). — С. 97–101.

Н.Ә. Қазбекова, Н.А. Қазбеков

Революцияға дейінгі Қазақстанның мұрағаттық және ағартушылық ұйымдарының қазақстандық тарихи ғылымның қалыптасуындағы үлесі (XIX ғасырдың екінші жартысы — XX ғасырдың басы)

Мақалада төңкеріске дейінгі Қазақстанның ғылыми және ағартушылық ұйымдарының аймақтың мәдениеті мен тарихын зерттеудегі үлесі талқыланды. XIX ғасырдың екінші жартысы — XX ғасырдың басында Қазақстанның әртүрлі қалаларында көптеген ғылыми қоғамдар ашылды: аймақтық статистикалық комитеттер, географиялық қоғамның бөлімдері және 1887 жылдан бастап Орынбор ғылыми мұрағат комиссиясы. Ғылыми ұйымдардың құрылуына тек аймақтық қауымдастық қана емес, патша әкімшілігінің өкілдері де қызығушылық танытты. Бұл ұйымдардың қызметі тарихи білімді таратуға, мұрағат материалдарын өңдеуге және басып шығаруға, археологиялық зерттеулер жүргізуге, көне ескерткіштерді насихаттауға және қорғауға бағытталған. Олар географиялық, статистикалық, этнографиялық және табиғи-тарихи материалдар жинады, өңдеді және таратты, ғылыми экспедициялар жабдықтады. Патшалық әкімшіліктің ғылыми қоғамдар ашуға деген қызығушылығы Ресейдің капиталистік даму бағытымен байланысты болды. Ғылыми зерттеулер капиталистік қатынастар аясына алыс аймақтарды тартуға, өндіріс күштердің өсуіне, империя экономикасының дамуына ықпал етті. Мақалада Қазақстанда мұрағат және тарих ғылымының қалыптасуына ықпал еткен Орынбор ғылымдарының архивтік комиссиясының (ОУАС) рөлі ерекше айтылған.

Кілт сөздер: ғылыми және ағартушылық ұйымдары, мұрағат комиссиясы, тарихи қоғамдар, археологиялық зерттеулер, көне заттар, ескерткіштерді сақтау, мұрағат.

N.A. Kazbekova, N.A. Kazbekov

Contribution of archival and educational organizations of pre-revolutionary Kazakhstan in the formation of Kazakhstan historical science (second half of XIX — beginning of XX centuries)

This article discusses the contribution of scientific and educational organizations of pre-revolutionary Kazakhstan to the study of culture and history of the region. In various cities of Kazakhstan in the second half of the XIX — early XX centuries. A whole series of scientific societies was opened: regional statistical committees, departments of the geographical society, and since 1887, the Orenburg Scientific Archival Commission. In the creation of scientific organizations was interested not only the regional community, but also representatives of the tsarist administration. The activities of these organizations were aimed at disseminating historical knowledge, processing and publishing archival materials, archaeological research, promoting and protecting ancient monuments. They collected, processed and distributed geographical, statistical, ethnographic and natural-historical materials, equipped scientific expeditions. The interest of the tsarist administration in opening scientific societies was dictated by the capitalist course of the development of Russia. Scientific research contributed to the involvement of distant suburbs in the sphere of capitalist relations, the growth of productive forces, the development of the economy of the empire. The article emphasizes the role of the Orenburg scientist Archival Commission (OUAC), whose activities contributed to the establishment of archival and historical science in Kazakhstan.

Keywords: scientific and educational organizations, archival commission, historical societies, archaeological research, antiquities, monument conservation, archives.

References

- 1 Zubova, N.L. (1990). Istoriko-prosvetitel'skie orhanizatsii v Rossii v kontse XIX–nachale XX vv. (Deiatel'nost' L.M. Savelova) [Historical and educational organizations in Russia in the late XIX — early XX centuries. (The activity of L.M. Savelov)]. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 2 Andreeva, I.E. (1890). Entsiklopedicheski slovar Brokhauza i Efrona [Encyclopedic Dictionary. F.A. Brockhaus, I.A. Efron]. (Vol. 1-41; Vol. II). Saint Petersburg [in Russian].
- 3 Sovetskaia istoricheskaia entsiklopediia (1965) [Soviet historical encyclopedia]. (Vol. 1-16; Vol. 6). Moscow [in Russian].
- 4 Stepansky, A.D. (1975). K istorii nauchno-istoricheskikh obshchestv v dorevoliutsionnoi Rossii [To the history of scientific and historical societies in pre-revolutionary Russia]. *Arkheograficheskii ezhehodnik za 1974 god — AE for 1974*, 39. Moscow [in Russian].
- 5 Makarihin, V.P. (1991). *Hubernskie uchenye arkhivnye komissii Rossii* [Provincial scholars archival commissions of Russia]. Nizhny Novgorod: Volho-Viatskoe knizhnoe izdatel'stvo [in Russian].
- 6 Allenova, V.A. (2002). *Istoricheskaia nauka v rossiiskoi provintsii v kontse XIX — nachale XX vv.: Tambovskaia uchenaia arkhivnaia komissiiia* [Historical science in the Russian province in the late XIX — early XX centuries: Tambov Scientific Archival Commission]. Ryazan [in Russian].
- 7 Khabizhanova, G.B., Valikhanov, E.Zh., & Krivkov, A.L. (2003). Russkaia intellihentsiia v Kazakhstane (vтораia polovina XIX — nachalo XX vv.) [The Russian intellectuals in Kazakhstan (second half of the 19th — early 20th centuries)]. Moscow: Russkaia kniha [in Russian].
- 8 Yesenalina, J.S. (2003). K istorii sozdaniia Orenburhskoi uchenoi arkhivnoi komissii [On the history of the creation of the Orenburg Scientific Archival Commission]. *Vestnik Kazakhskoho natsionalnogo universiteta. Seriya istoricheskaia — Bulletin of KazNU. The series is historical*, No. 1 (28), 97 [in Russian].